

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНОСЕКРЕТАРИЮ ЦК ВКП(б) -ТОВ. С Т А Л И Н У

Направляю Вам протоколы допросов арестованных Управлением НКВД Свердловской области по делу троцкистско-зиновьевской террористической организации - ЖАРИКОВА М.А. от 25/X и МИХЕТКО Н.П. от 26 октября 1936 года.

Показаниями ЖАРИКОВА установлено, что ПЯТАКОВ направил ЮЛИНА А.И. на должность начальника Средуралметстроя с целью срыва работ строительства.

МИХЕТКО - работник жел. дороги им. Кагановича - дополнительно показал (см.наше сообщение № 58495 от 4/XI-с.г.), что кроме диверсионной работы по заданиям японской разведки, полученным через НАГАУЧИ и ОЛЕГОВА, он (МИХЕТКО) систематически фотографировал поезда специального назначения, идущие по сибирской магистрали с военными грузами, а также заснял Свердловский военный аэродром. Шпионские материалы, в том числе и о состоянии паровозного парка жел. дороги, МИХЕТКО передавал участнику организации ТРУБИЕВУ - инженеру вагонной службы жел. дороги, непосредственно связанному с японской разведкой.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ
ДЕЛ СОЮЗА ССР:

"S" ноября 1936 г.

58576

ПРОТОКОЛ ДОПРОСАЖАРИКОВА, Митрофана Архиповича -

от 25-го октября 1936 года

ЖАРИКОВ М.А., 1892 г. рождения, уроженец Московской области, член ВКП/б/с 1918 г., в момент ареста Начальник строительства Средуралмедьстроя.-

Вопрос: При каких обстоятельствах Вы поступили на работу в Средуралмедьстрой?

Ответ:- В Средуралмедьстрой я поступил в феврале 1935 гла. Вначале я был заместителем Управляющего этого строительства. Управляющим являлся ЮЛИН А.И.

Вопрос: Кто именно Вам предложил пойти на работу на это строительство?

Ответ:- Предложение пойти на работу в Средуралмедьстрой мне сделал ПЯТАКОВ, который и направил меня к Юлину заместителем.

Вопрос: Сталкивались ли Вы до этого по хозяйственной работе с ПЯТАКОВЫМ?

Ответ:- Да, с ПЯТАКОВЫМ я впервые познакомился в Берлине. Это было в 1931 году, когда в Германии находилась большая комиссия НКПП, возглавляемая ПЯТАКОВЫМ и размещавшая заказы на германском рынке. Я также был в составе этой комиссии и по обстоятельствам работы в этой комиссии мне приходилось иметь дело с ПЯТАКОВЫМ. На пути из Берлина в Москву я ехал в одном поезде с ПЯТАКОВЫМ. ПЯТАКОВ предложил мне поехать за границу на постоянную работу, от чего я отказался.-

Вопрос: Известно ли Вам кем был назначен, в качестве управляющего Средуралмедьстроя, ЮЛИН?

Ответ:- ЮЛИН был назначен на эту должность ПЯТАКОВЫМ.

Вопрос: Когда началось строительство Средуралмедьстроя

Ответ:- Оно было начато в 1932 году. До настоящего времени строительные работы на этом об"екте все еще не развернуты в соответствии с решениями правительства. Вина за эту задержку в работах и длительную консервацию крупных материальных ресурсов лежит в определенной мере на ЮЛИНЕ, который, будучи начальником строительства, плохо работал, что и обусловило затяжку в работе и безобразную их организацию. Между тем Средуралмедьстрой должен будет давать половину производства союзной меди. Его производительность рассчитана на 50 тысяч тонн. Непосредственное наблюдение за ходом строительства вел бывший Зам.Наркомтяжпрома ПЯТАКОВ Ю.Л.

Вопрос: Было ли известно ПЯТАКОВУ о безобразном ходе строительства на Средуралмедьстрое?

Ответ:- Безусловно. Вспоминаю, что свыше года тому назад, т.е. в марте 1936 года, ПЯТАКОВ приезжал в Свердловск и имел одной из своих задач ознакомиться с ходом строительства и принять необходимые меры для его дальнейшего развития. Ознакомившись с делом, ПЯТАКОВ написал в НКТП о том, что работа ведется скверно и что движение имеется лишь за последние полгода, т.е. с момента назначения на стройку ЮЛИНА. Этими словами ПЯТАКОВ подчеркивал, что сдвиги в работе произошли при ЮЛИНЕ.-

Вопрос: Известно ли Вам, почему ПЯТАКОВ выгораживал ЮЛИНА?

Ответ:- Причины такого образа действий ПЯТАКОВА мне неизвестны. Знаю лишь то, что ЮЛИН был очень близок к ПЯТАКОВУ, о чём мне он сам неоднократно рассказывал. Несмотря на такое отношение с ЮЛИНЫМ, ПЯТАКОВ явно срывал работу Средуралмедьстроя, тормозил работы на этом строительстве.

Вопрос: На чем основано это Ваше утверждение?

Ответ:- Эти мои утверждения основываются на том, что ПЯТАКОВ систематически сокращал ассигнования, отпускаемые НКПП на строительство. Из 70 мил. руб., утвержденных к выдаче в 1936 г. строительству, ПЯТАКОВЫМ было отпущено около 50 мил. рублей. В 1935 г. из НКПП мы получили извещение, что нам дадут во 2-м квартале 19 мил. рублей, на строительство, затем эта сумма была снижена до 17 с половиной, но дали только 14 миллионов рублей, вследствие чего пришлось отпускать рабочих.

На 3-й квартал 1935 года дали 12 мил. руб., а на 4-й квартал года дали только 6 мил. руб. Между тем, имея в виду необходимость подготовительных работ к 1936 году, в 4-м квартале ПЯТАКОВ должен был отпустить нам значительно большие суммы.-

Отпуская явно мизерные ассигнования, ПЯТАКОВ просто резал это строительство. С отпуском средств весь этот год творились невероятные вещи.

На 1936 год строительству были предназначены 22 миллиона, потом эта сумма была снижена до 5 мил. рублей, по-

том ее довели до 42 мил., вместо необходимых, как минимум, 72 мил. рублей. Это дергание и лихорадка с отпуском средств привели к тягчайшим последствиям для строительства, не давали возможности заранее рассчитать планы работ и их организацию. Но этим дело не ограничилось.

Вскоре ПЯТАКОВ послал распоряжение о снятии оборудования и материалов со строительства. Весь 1936 год со строительства систематически снимались как то, так и другое. В результате первое - не будет выполнено постановление правительства о выпуске меди с этого об"екта в 1937 году в количестве 12 тыс.тонн; второе - недостаток финансирования шел также за счет сокращения работ по рудной базе, вследствие чего создано отставание в подготовке рудников для добычи руды против возможностей потребления ее на производстве.

В августе 1936 года ПЯТАКОВ находился на Урале. В присутствии управляющего Уралмедьруды ФЕДЕРЯЕВА я указал ПЯТАКОВУ на волнистое отношение НКТП к делу строительства, выразившееся в фактах, перечисленных выше. На это ПЯТАКОВ мне ответил: "По правде говоря, я тебе и не помогал".

Вопрос: Таким образом Вы устанавливаете, во"первых, что ПЯТАКОВ всячески мешал и тормозил ход строительства Средуралмедьстроя, во"вторых, что ЮЛИН, являвшийся близким человеком к ПЯТАКОВУ и защищавшийся им перед НКТП, в связи с тем, что строительство шло плохо, - в определенной мере

виновен в задержке этого об'екта.

Правильно ли я передаю Ваши показания?

Ответ:- Да, правильно.

Вопрос: Что Вам еще известно о ЮЛИНЕ?

Ответ:- ЮЛИН является непартийным человеком. Он был постоянно недоволен своим положением, выражал недовольство партийной организацией, где работал. В его высказываниях чувствовалась обида на ЦК партии, который не дает ему работы, соответствующей его способностям и ранее занимавшемуся положению.-

Вопрос: Что Вам известно о политических настроениях ЮЛИНА?

Ответ:- Мне об этом ничего неизвестно. Мне не приходилось с ним разговаривать на политические темы.

Вопрос: Вы говорите неправду. Следствию известно, что Вы знали, что ЮЛИН троцкист?

Ответ:- Я не знал, что ЮЛИН троцкист.

Вопрос: Вы не только знали, что ЮЛИН троцкист, но и сами являлись троцкистом и были связаны с ЮЛИНЫМ совместной троцкистской деятельностью.

Ответ:- Это неверно. Я никогда не был троцкистом.

Вопрос: Зачитываю Вам протокол допроса ЮЛИНА от 15-го октября 1936 года, в котором он рассказывает о Вашей троцкистской деятельности, о которой он знал, по его словам, как от Вас непосредственно, так и от ПЯТАКОВА.

127

125

- 6 -

Предлагаю прекратить запирательство и рассказать о своей троцкистской работе.

Ответ:- Показание ЮЛИНА ложно. Я никогда не был троцкистом. ПЯТАКОВ не мог знать о моей троцкистской деятельности, ибо таковой не было.

- Записано с моих слов правильно. Протокол мною прочитан -

М. ЖАРИКОВ.

ДОПРОСИЛ: НАЧ. УНКВД по СВЕРДЛОВ. ОБЛ. -
КОМИССАР ГОС.БЕЗОПАСН. З РАНГА - ДМИТРИЕВ.

В е р н о:

СТАРШИЙ ИНСПЕКТОР УАО ГУГБ: *старший* -
(ГОЛАНСКИЙ)

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

МИХЕТКО Николая Прокопьевича, -

от 26 октября 1936 года.

МИХЕТКО Н.П., 1896 г. рождения, гр. гор. Минска, белорусс., гр. СССР, беспартийный. В 1924г. в Манчжурии состоял 6 мес. в ВКП(б) в подпольной организации и выбыл по собственному желанию. С 1918 по 1932г. работал рабочим и бригадиром вагонного уч. в Бухеду и Харбине. Прибыл в СССР в 1932г. В момент ареста работал в вагонном участке ст. Свердловск дор. Л.М.КАГАНОВИЧА.

Вопрос: - В протоколе допроса от 22/Х-с.г. Вы показали, что Вы были переброшены в СССР по заданию японской разведки. Что практически Вы сделали в Свердловске для выполнения задания японской разведки?

Ответ: - Выполняя поручения НАГАУЧИ и ОЛЕГОВА, я, работая на жел.дор. транспорте, занимался фотографированием поездов специального назначения, следующих через Свердловск на Дальний Восток. До мая 1936 г. такие поезда я фотографировал редко, т.к. не имел соответствующего фотоаппарата, которым можно было бы быстро, без особого риска, фотографировать. У меня был фотоаппарат "ГЕРЦА" 10x15. С"емки с этим аппаратом я производил только тогда, как мне удалось найти какого-либо человека или группу людей, желающих сняться. В этих случаях, я, обычно, этих людей фотографировал так, что-бы интересующий меня поезд особого назначения, или часть его, оказались бы сзади снимаемых людей. Таких снимков, как мне помнится, я произвел не более двух. В мае 1935 года я купил аппарат "Лейку". Ее я носил всегда с собой и с этого

времени я начал чаще фотографировать интересующие меня об"екты.

Я снимал эшелоны с аэропланами, которые были упакованы в большие ящики, а также эшелоны с комбайнами, тракторами и автомобилями. Я пытался также сфотографировать военные самолеты на Свердловском военном аэродроме, но мне не удалось проникнуть на территорию аэродрома. В августе с.г. я всетаки заснял военный аэродром издали, с высокого места. Это было в день авиации.

Вопрос: - Входило ли в Ваше задание, полученное от японской разведки, фотографировать в Свердловске отдельных лиц?

Ответ: - Да, такое задание я имел и во исполнение этого задания осенью 1935 г. я специально заснял нач. дороги ШАХГИЛЬДИНА и нач. дорполитотдела ДЕГТЯРЕВА, присутствовавших на митинге.

Вопрос: - Куда Вы девали все эти снимки?

Ответ: - Снимков я не печатал, а проявлял негативы и в таком виде передавал их ТРУБИЕВУ. ТРУБИЕВ говорил, что они попадут в "надежные руки".

Вопрос: - В протоколе допроса от 22/X-с.г. Вы показали, что имели задание от японской разведки собирать сведения по жел. дор. имени Л.М. КАГАНОВИЧА. Какие сведения по дороге и при помощи кого Вы собирали?

Ответ: - От завербованного мною машиниста-наставника дело Свердловск ФИЛИППОВИЧА И.К., о котором я показал ранее,

я получал сведения о количестве и качестве паровозов в депо. Далее от машиниста БУРЯ Н.Н., я получал сведения о настроении рабочих и паровозников в депо. Все эти сведения я передавал агенту японской разведки ТРУБИЕВУ.

Вопрос: - В том же протоколе допроса от 22/X-36г. Вы назвали дежурного по депо ШУЛИКИНА, как лицо тоже завербованное Вами для шпионажа. Какие сведения Вы получали от ШУЛИКИНА?

Ответ: - ШУЛИКИН был непосредственно связан с ФИЛИППОВИЧ, которому он передавал свой материал.

Вопрос: - Кого вы еще завербовали для целей шпионажа?

Ответ: - Кроме лиц указанных выше, я завербовал для диверсионных целей маляра вагонного уч-ка СОЛОВЕЦКОГО и повара вагонного уч. ЛЕКОМЦЕВА. СОЛОВЕЦКОГО я завербовал весной этого года, а ЛЕКОМЦЕВА в конце сентября с.г..

Вербовке этих лиц предшествовали мои разговоры с ними на политические и бытовые темы. Во время одной из выпивок в столовой депо Свердловск, СОЛОВЕЦКИЙ рассказал мне, что будучи мальчиком он ездил в поезде быв. "великого князя" Николая Николаевича и его свиты и был у них "потешным мальчиком". Эту жизнь СОЛОВЕЦКИЙ вспоминал с удовольствием и говорил, что в современной жизни он не видит ни одной хорошей стороны. ЛЕКОМЦЕВ клеветал на советскую власть, указывая, что при советской власти рабочему живется плохо, что рабочего заставляют много работать, а его, ЛЕКОМЦЕВА, "прижимают". Во время одного из таких разговоров за круж-

кой пива около киоска близ старого вокзала, ЛЕКОМЦЕВ рассказал мне, что ему поручено от НКВД следить за мной и предложил мне быть осторожным. Он мне сказал, что, ведя наблюдение за мной, он держит связь с одним сотрудником НКВД, который ходит в вольной одежде. Я лично этого сотрудника не видел. Убедившись в том, что СОЛОВЕЦКИЙ и ЛЕКОМЦЕВ подходят для моих целей и являются надежными людьми, я предложил им выяснить настроение рабочих и этим способом выявлять рабочих, готовых пойти на вредительство на производство. Они на это дали свое согласие.

Вопрос: - Расскажите более подробно о том, как Вы познакомились с ТРУБИЕВЫМ в Харбине?

Ответ: - В Харбине я близко знаком с ТРУБИЕВЫМ не был, но в лицо его знал, т.к. он ходил к семье моей сестры гр. РЫБАК Екатерине Прокопьевне, проживающей в ж.д. доме на углу Сунгарийского проспекта и, кажется, Фудутунского переулка. Номера дома я не помню.

В семье РЫБАК я видел ТРУБИЕВА раза 2-3, частично слышал его разговоры, но ни он, ни я не искали случая познакомиться друг с другом поближе. Из разговоров в семье РЫБАК я слышал, что ТРУБИЕВ учится в каком-то высшем учебном заведении в Харбине. По моему предположению, он ходил к дочери сестры - Клавдии Васильевне РЫБАК, которой в то время было лет 18. В данное время она живет с отцом и с матерью в Свердловске, где-то около военного городка. Моя сестра сейчас нигде не служит и живет дома. Клавдия Васильевна служила в коммунальном банке здесь, в Свердловске.

Вопрос: - Встречали ли Вы ТРУБИЕВА у японских разведчиков НАГАУЧИ или у ОЛЕГОВА?

Ответ: - ТРУБИЕВА у НАГАУЧИ и ОЛЕГОВА я не встречал, но и тот и другой говорили мне, примерно за месяц или полтора до моего отъезда в СССР, что ТРУБИЕВ также является агентом японской военной миссии и должен вскоре тоже выехать в СССР.

Вопрос: - Через какой промежуток времени после получения визы на въезд в СССР, вы фактически выехали в СССР?

Ответ: - Примерно через месяц или месяца через полтора.

Вопрос: - Кто Вам объявил о том, что виза на въезд в СССР вам разрешена?

Ответ: - Я об этом узнал сам, зайдя в консульство.

Вопрос: - Когда и где Вы увидели ТРУБИЕВА в Свердловске в первый раз после его приезда в СССР?

Ответ: - Сперва я ТРУБИЕВА увидел мельком в коридоре вагонного участка, а через неделю или через несколько дней он сам явился ко мне на квартиру и наедине заявил мне, что он имеет поручение от НАГАУЧИ связаться со мной и работать вместе на японскую военную миссию. Зная об этом еще ранее от НАГАУЧИ, я дал на это согласие.

Вопрос: - За полторамесячный период времени между Вашим отъездом из Харбина и тем моментом, когда Вы узнали от НАГАУЧИ, что ТРУБИЕВ японский агент, видели вы его в квартире своей сестры?

Ответ: - Нет, я его не видел, так как все время занимался сборами к отъезду.

- 6 -

Вопрос: - Кем работал ТРУБИЕВ в вагонном участке в момент, когда Вы с ним установили контакт по работе на японцев?

Ответ: - Он работал инженером или техником в конторе участка?

Вопрос: - Часто ли вы его видели на производстве в это время?

Ответ: - Дня через два на третий ТРУБИЕВ появлялся на производстве. Иногда на производстве мы встречались и разговаривали и о невинных вещах и о нашей негласной работе, - судя по обстановке.

Вопрос: - Как часто ТРУБИЕВ посещал вашу квартиру и как часто Вы посещали его квартиру в период времени с 1933 года по день ареста?

Ответ: - У ТРУБИЕВА я бывал один раз в августе м-ца 1936 года. В 1933, 1934 и 1935 г.г. я у него на квартире не бывал.

Вопрос: - Где живет ТРУБИЕВ?

Ответ: - Он живет в казенном 2-х этажном доме в нижнем этаже, на так называемой "войсковой платформе". Живет он вместе с женой и имеет сына в возрасте около года. ТРУБИЕВ занимает одну комнату.

Вопрос: - Бывал ли у Вас ТРУБИЕВ дома?

Ответ: - Да, бывал.

Вопрос: - Зачем он к Вам приходил?

Ответ: - Он приходил ко мне за сведениями и снимками для НАГАУЧИ.

- 7 -

Вопрос: - Ваша жена знает ТРУБИЕВА?

Ответ: - Она с ним познакомилась тогда, когда ТРУБИЕВ посетил мою квартиру в августе 1936 г. Он пришел в мое отсутствие и с ней разговаривал. Тогда он и назвал себя. До этого он ко мне заходил, как обычный мой фото-клиент и жена на него не обращала внимания.

Вопрос: - Ваша жена знала ТРУБИЕВА по Харбину?

Ответ: - Нет, не знала.

Вопрос: - Это не может быть. Она ведь посещала квартиру Вашей сестры?

Ответ: - Да, она посещала квартиру моей сестры, но все же она не знала ТРУБИЕВА.

Вопрос: - В какой форме вы передавали сведения ТРУБИЕВУ о состоянии паровозного парка, о движении поездов особого назначения и так далее?

Ответ: - Полученные от ФИЛИППОВИЧА сведения о паровозном парке я записывали себе в блок-нот и эти сведения ТРУБИЕВУ передавал устно, а в след за этим запись уничтожал. Мои сообщения ТРУБИЕВ записывал себе в блок-нот. Тоже самое практиковалось и в отношении всех прочих письменных сведений в том числе и о движении на Восток поездов особого назначения. Негативы передавались завернутыми в бумагу.

Вопрос: - В протоколе допроса от 22/X-с.г. Вы показали, что получили через неизвестное вам лицо в 1933 году 40.000 рублей денег на работу, связанную с выполнением задания японской разведки. Где вы хранили эти деньги для передачи их ТРУБИЕВУ?

Ответ: - Я их хранил дома, в числе своих фотографических принадлежностей, в шкафу, где у меня хранятся фото-принадлежности и аппараты.

Вопрос: - Ваша жена видела эти деньги?

Ответ: - Нет, не видела. Во-первых, я их хранил у себя не более недели, а во-вторых, этот шкаф запирался на ключ, который хранился у меня. Поправляю свое показание: деньги я хранил в своем инструментальном ящике, который запирался на висячий замок, ключ от которого хранился у меня. При первом же посещении моей квартиры ТРУБИЕВЫМ, я его предупредил, что получил для него деньги, а через пять дней вручил ему пакет с деньгами в установленном месте, в садико-сквере против Управления дороги.

Вопрос: - Когда и сколько денег Вы получили от ТРУБИЕВА?

Ответ: - За все время моей связи с ТРУБИЕВЫМ, я от него получил денег тысячи полторы в сумме от 50 до 200 руб. Полученные деньги обычно расходовал на выпивку и прочие мелкие личные расходы.

Протокол читал, правильность записанного в нем подтверждаю.
(МХЕТКО)

ДОПРОСИЛ:

НАЧ. 1-го ОТД. ТО УНКВД -
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ:

(ШАРИКОВ)

ВЕРНО:

СТАРШИЙ ИНСПЕКТОР УАО ГУГБ:

Соколов ГОЛАНСКИЙ